

"Нееет!"

Громко закричала Майя, покачав головой, словно пчела.

"Не говори так, Майя, иди сюда".

"Нееееет! Атиаа, беттаа!"

"Майя..."

Йозеф, с его треугольными ушами, выглядел несчастным, словно ему нечего было больше сказать. В сравнении с ним, Майя, будто была готова к войне.

"Атиаа, Майи!"

"Урааа..."

И, застряв между папочкой и его малышом, Латина чувствовала неловкость, продолжая крепко держать Майю.

"Латина... Ты прям нарасхват..."

Дейл смотрел на эту сцену отстраненно. В определенной степени можно было почувствовать, что он убежал от реальности. Он многому научился за время пребывания в Тисро. Особенно тому, что людям важно знать, когда нужно сдаться.

"Не делай...ничего слишком...криминального..."

Из-за того, что он выпал из реальности, даже комментарии, которые он произнес, не очень подходили для детей. Но, на самом деле, Дейл думал о чем-то другом в этот момент. Более того, даже Латина, о которой он говорил, не могла об этом подумать.

"Атиаа, Майя, вместе!"

"Ураа..."

Латина, стоявшая бок о бок с Майей, громко требующей ее присутствия, могла только крепко обнять ее.

"О, мой... вы вернулись".

"Вути-сан. Извините нас за беспокойство".

"Вут-..."

"Атиааа, плохая!"

Как только появилась Вути, жена Йозефа, которой не было здесь в самый разгар этого беспорядка, издала удивленный возглас, увидев Латину и Дейла. Дейл поздоровался с ней, а Латина, которая попыталась подойти и поклониться, была полностью отвергнута Майей.

Сейчас стало казаться, что она ревнует Латину к любому, кому девушка уделяет свое внимание.

"Что случилось с Майей?"

"Аххх... Она хочет присвоить себе Латину. Что-то вроде того".

"Отец избаловал ее, поэтому она выросла избалованным ребенком, как вы можете заметить".

Даже перед Майей, устроившей истерику, Вути была спокойна, как и всегда. Хорошо это или плохо, но ее сердце всегда было широким, словно море.

"Йозеф".

"Что?"

Дейл позвал Йозефа, который стоял, расстроено опустив голову. Майя лежала на животе перед Дейлом и Йозефом, пока Латина пыталась распушить ее шерсть.

"В прошлый раз, она перестала плакать... когда мы уехали?"

"Нет..."

Глаза Йозефа наполнились слезами.

"Родилась легенда".

"...Это... Должно быть, было очень тяжело".

Он еле удержался, чтобы не спросить, о чем была "легенда". Некоторое время они стояли молча.

"В этот раз..."

"Может, вам лучше уехать пораньше, до того, как Майя проснется?"

Она скорее всего не будет их преследовать, но в голосе Йозефа слышалось отчаяние. Кажется, он еле сдержал слезы, как и в прошлый раз.

"Как только она наестся любимой еды, Майя станет просто соней! Это ваш шанс уйти".

Услышав, как его родственник средних лет смешивает детский лепет и свои собственные слова, он задался вопросом, где-то, в глубине подсознания, не станет ли он таким же однажды, когда у него будет свой собственный ребенок, даже не осознавая, что он ведет себя таким образом с самого начала.

Майя лежала на животе и помахивала хвостом из стороны в сторону, пока ее гладили, прямо перед двумя страшно любящими родителями.

Как и сказал ее отец, как только Майя наелась супа с мясом и крема-брюле, увенчанного фруктовым сиропом, ее стало клонить в сон. Словно подтверждая слова отца о ее любимой пище, она съела почти вдвое больше, чем Латина. Возможно, Латина и хотела бы потягаться с ней, но когда она попросила второй десерт, на тарелке оставалась еще добрая половина первого.

Кстати, Латина всё еще сидела рядом с Майей. Кажется, в этом они нашли с Майей компромисс, так как сначала она просилась сидеть у Латины на коленях.

Когда ноги Латины онемели и уже не могли это выдержать, она осознала всю ситуацию, и в результате приняла такое решение.

Мужчины обменялись взглядом.

Йозеф поднялся с элегантностью, не соответствующей его росту и легко подхватил Майю. Он слегка качал ее на руках.

"Унююю...уу..."

Майя сначала попыталась вырваться, но успокоилась, как только нашла удобную позу в теплых руках отца, и сразу задремала.

В то же время Дейл поравнялся с Латиной.

"Дейл, играть во время еды - плохая манера".

Его наругали за дело. Несмотря на это, не желая покидать ее, он сел рядом с ней. Похоже, ей нравилось, что он вел себя как ребенок.

"Латина, мы уедем рано утром, хорошо?"

"Серьезно?"

"Ахх. Я беспокоюсь насчет погоды, поэтому хотел бы поскорее выбраться из этого леса".

Всё это было ложью. Казалось, Латина поняла это. Но она лишь кивнула.

Они легли спать в одном из углов гостиной, укрывшись одеялом, как и в прошлый раз. Из-за этого Дейл крепко, но вполне естественно обнимал Латину, словно обижаясь на того ребенка, который присваивал ее все это время.

Как и ожидалось, он сильно отличался от Йозефа.

"..."

"..."

Рано утром два обеспокоенных родителя опустили головы, опечаленные поражением.

По какой-то причине в одеяле, под которым крепко спала Латина, образовался неестественный ком. В какой-то момент, когда они спали, Майя проскользнула под одеяло и крепко прижалась к Латине.

Именно в эту секунду они поняли, что не смогли перехитрить малышку.

"Я приготовила завтрак. Идите есть".

Прозвучал голос Вути из-за поникших спин мужчин.

-Думая обо всем этом, Дейл взглянул на "фигуру Брата" перед ним.

"Кеннет, интересно, будешь ли ты разговаривать, как младенец, когда у тебя появится свой малыш..."

"С чего это вдруг?"

"Ты знаешь, Кеннет? Дети... Знаешь... Да. Замечательные... во многих смыслах..."

"Серьезно, что с тобой не так?"

В этот раз Майя вцепилась еще яростнее, чем в прошлый. Двум мужчинам пришлось объединиться, чтобы разделить двух девочек: рыдающую от любви Латину и бомбу замедленного действия в лице Майи. Слабое рыдание еще долго доносилось эхом из леса, и, когда они его слышали, они не знали, что делать.

"Я сейчас понял... Что в воспитании ребенка надо быть твердым..."

"Это...угроза?"

"Я только сейчас начинаю понимать, что Латина... Она ПРААААВДА, и с этим невозможно не согласиться, хороший ребенок".

"Ну, тебе, возможно не стоит ставить Латину в один ряд с другими детьми".

Даже по мнению Кеннета, Латина была лучше, чем любой другой "хороший" ребенок.

Кеннет, получив от Латины кусок мяса и держа его в одной руке, спросил ее:

"Латина, как...его использовать?"

"Эм, понимаешь, тут много соли. За счет этого мясо сохранилось. Если ты его будешь использовать в первоначальном виде, то оно будет слишком соленым, поэтому его нужно промыть водой и затем, когда лишняя соль смоеется, можно его использовать".

Кеннет задал этот вопрос не потому, что не знал, как готовить такое мясо. Это был своего рода быстрый тест.

"Они сказали, что тебе нужно положить его вместе с овощами и сделать суп".

"Понятно".

Убедившись, что она знает, как его правильно готовить, Кеннет слегка улыбнулся. В этот раз она справилась с тестом. Если она сможет создать что-то собственное, то это будет своеобразным проходным баллом для нее.

"Ты правильно готовила придорожную еду?"

"Эм. Я готовила так, как ты меня учил. Не всегда получалось..."

"Не получалось..хах"

"Эм. Тяжело было регулировать силу огня. Иногда я ее сжигала".

В середине разговора между Кеннетом и Латиной, как учителя и ученицы, они в то же время поглядывали на Дейла.

"...Знаешь, Дейл всегда говорит, что все очень вкусно и все съедает".

"А? Я имел в виду, что ты всегда готовишь вкусно, Латина".

"...Ну, это, во всяком случае лучше, чем не говорить вообще ничего, полагаю..."

"А? Но это и правда было вкусно".

Взглянув в сторону Дейла, эта пара, которая не терпела компромиссов, когда речь шла о еде, лишь кивнула.

"Ты поняла, в чем была проблема в этот раз?"

"Ну. Я буду больше стараться".

С серьезным выражением лица молодая девушка рассказала своему учителю о ее будущих стремлениях.

"Латина готовила для нас все время, пока мы были в походе".

"Она делала все возможное".

"Она... не была удовлетворена, что делала только это...?"

"Казалось, что Кеннет оказал на нее большое влияние каким-то образом".

Между Дейлом и Ритой, которые вели эту беседу, возникло небольшое недопонимание.

<http://tl.rulate.ru/book/452/84658>